

Когда Лоу Тинсуй подошла к порогу своего домика, на небольшой ровной площадке её уже поджидали четверо младших учеников.

Они ещё не заметили её возвращения и, столпившись вокруг сидевшей на водяном стуле Чжэ Лань, увлечённо рассказывали о забавных случаях из жизни у подножия горы. Одна из учениц с видимым радушием протянула госте каштан, который привезла из последней поездки:

— Сестрица Чжэ Лань, попробуйте, это очень вкусно!

Чжэ Лань, никогда прежде не видевшая ничего подобного, повертела плод в пальцах:

— Что это?

— Похоже на семечки, нужно очистить от скорлупы, — ученица показала, как это делается. Она ловко сняла кожуру, и в воздухе тут же разлился аппетитный аромат.

Чжэ Лань с интересом присмотрелась, легко раздавила пальцами твёрдую оболочку и, попробовав кусочек, удовлетворённо кивнула.

Помимо этой щедрой девушки, рядом находились ещё трое: один старательно подливал чай, другой активно поддакивал рассказчикам. Лишь один из четвёрки, юноша, держался скромно и лишь слегка улыбался, стоя поодаль.

Лоу Тинсуй подавила возникшее недоумение, подошла к ним со спины и негромко произнесла:

— Кто вы такие и что делаете на моём Пике Погруженных Вод?

Компания на мгновение замерла. Обернувшись, они увидели возвышающуюся над ними Лоу Тинсуй. На секунду их ослепила её красота, но затем все четверо поспешно вытянулись в струнку, приняв подобающие позы. Та, что жевала каштан, поспешила вытереть рот.

Старший из них, поклонившись, ответил:

— Приветствуем старшую сестру! Мы ученики внутреннего круга под началом нашего наставника. Я Му Син, это Син Шунь, а это брат и сестра — Пинъань и Пинцзин. Мы прошли отбор в Тайное царство Синей Птицы, и один из старших братьев велел нам разыскать вас.

Лоу Тинсуй уже была предупреждена об этом, поэтому не видела причин отказывать. Она не стала ничего говорить против, лишь холодным тоном сообщила им время и место сбора. Она не любила светских бесед и не желала тратить на них время, поэтому в её голосе и манере держаться сквозила такая отчуждённость, что остальные четверо не посмели даже попытаться завязать более близкое знакомство.

Чжэ Лань наблюдала за тем, как она стоит перед ними: волосы высоко подобраны, белые одежды развеваются, на поясе — нефритовый кушак, плечи прямые, тонкая талия, черты лица изящны и холодны. В молчании она выглядела величественно и сурово — истинный облик

небожительницы. Чжэ Лань осталась довольна. Теперь Лоу Тинсуй действительно выглядела как старшая сестра, и в ней уже невозможно было узнать ту растрёпанную девушку, что недавно барахталась в воде.

Уголки губ Чжэ Лань приподнялись. Дождавшись, пока Лоу Тинсуй закончит, она спросила:

— Закончила наставления?

Лоу Тинсуй кивнула, и Чжэ Лань поманила ребят к себе:

— Тогда не обращайтесь на неё внимания. Продолжайте рассказывать мне, что же стало с тем мужчиной, который бросил свою жену?

Младшая сестра Син Шунь покосилась на Лоу Тинсуй, и, увидев, что та не возражает, присела рядом с Чжэ Лань и продолжила:

— Позже он взял себе ещё несколько жён, предавался утехам каждую ночь, и поговаривают, что в итоге вовсе лишился своей духовной силы!

— Неужели?

— Истинная правда! А ещё я слышала...

Лоу Тинсуй посмотрела на двух увлечённо болтающих собеседниц, но прерывать их не стала. Молча она ушла в кухню готовить ужин.

Спустя полчаса гости ушли, и Лоу Тинсуй как раз выставила еду на стол. Взглянув на гору каштановой шелухи возле Чжэ Лань, она усомнилась, что та вообще захочет чего-то съесть.

Чжэ Лань поинтересовалась:

— Выяснила всё насчёт тайного царства?

Лоу Тинсуй не стала скрывать:

— Да. Входить могут только те, чья база культивации ниже уровня Зарождающейся Души. Портал откроется через полмесяца.

Чжэ Лань прикрыла глаза. Она знала об этом месте: оно осталось после того, как много лет назад Божество Зверей захватило Синюю Птицу. Та птица до сих пор висит на воротах обители Божества Зверей, исполняя роль дверного колокольчика. Синяя Птица украла бесчисленное множество сокровищ, большинство из которых поглотила, обратив в свою силу. После того как её пленили, тайное царство, подпитываемое остатками духовной энергии, стало открываться раз в триста лет, ожидая возвращения хозяйки.

Раз портал до сих пор открывается, значит, сокровища внутри всё ещё на месте. Возможно, там найдётся меч, который подошёл бы Лоу Тинсуй. Подумав об этом, она сказала:

— Я отправлюсь с тобой.

Лоу Тинсуй, конечно, хотела, чтобы Чжэ Лань поехала с ней — вдруг там найдутся лекарства, способные исцелить её неочевидные раны, — но её уровень культивации...

Заметив, что та молчит, Чжэ Лань приподняла веки:

— Думаешь, меня остановят?

Лоу Тинсуй медленно кивнула:

— Возможно, я смогу раздобыть пилюлю, подавляющую уровень силы. Но не знаю, какова ваша истинная база, если она слишком высока, боюсь...

— Не нужно. Нет в этом мире места, куда я не могла бы войти. Занимайся своими делами, а в битве за сокровища я тебе помогать не стану.

Лоу Тинсуй на мгновение замерла. Она ни на секунду не усомнилась в словах Чжэ Лань, поклонилась и ушла тренироваться.

Полгода пролетели в одно мгновение. Лоу Тинсуй посвятила это время совершенствованию техники Поступи по Поток, чтобы быть готовой к любым неожиданностям в тайном царстве. Хотя она и не знала, встретит ли кого-то равного себе по силе, терять бдительность перед лицом возможных козней было нельзя.

Когда взошло солнце, ученики секты Цанлань облачились в свои парадные одежды: внутренний круг — в синие халаты, личные ученики — в белые одеяния с серебряными заколками в волосах, так что их легко было различить.

Чжэ Лань, скрыв своё присутствие, стояла рядом с Лоу Тинсуй и слушала нудные наставления белобородого старейшины. Наконец, группа выдвинулась в путь.

До тайного царства всем предстояло лететь на одном летучем корабле, и лишь по прибытии они могли разделиться. Лоу Тинсуй специально нашла укромное место, надеясь, что Чжэ Лань никто не заметит. Но та покинула корабль сразу после того, как они поднялись на борт — раз уж выдался шанс выйти в мир людей, нужно осмотреться, а не тратить время на сидение в корабле. К тому же Лоу Тинсуй никуда не денется, и если Чжэ Лань понадобится её найти, ей хватит одного мгновения, чтобы засечь её с помощью зеркала Цзин Вэймо.

Корабль летел три дня и наконец приземлился на вершине огромного дерева. На первый взгляд оно было таким толстым, что его не обхватили бы и несколько тысяч человек. Ветви были густыми, и хотя в кроне слышалось пение птиц, ни одна из них не испугалась и не улетела.

— Хорошо! — раздался гулкий голос третьего старейшины. — Всем спуститься и построиться, не создавать беспорядка!

Ученики в белом один за другим покинули корабль. Лоу Тинсуй поднялась, а Му Син и остальные трое, боясь потеряться в толпе, не сводили глаз со своей старшей сестры, следуя за ней по пятам.

Когда Чжэ Лань вернулась, она увидела, что всё ущелье заполнено учениками различных сект. К счастью, по цветам одежд можно было легко определить принадлежность каждого. Почувствовав ауру нефритового кушака Чаоцзун, она без труда нашла Лоу Тинсуй и бесшумно встала рядом, слушая, как Му Син вводит ту в курс дела:

— ...Вон те, в тёмных облегающих одеждах — ученики Секты По Сян, они мастера владения ножом; в зелёных халатах — Секта Фу Хэ, специализируются на талисманах; в красном — Секта Брачных Уз, практикуют искусство обольщения.

Лоу Тинсуй не была столь общительна, как он, поэтому, выслушав краткую справку, она лишь слегка кивнула, показывая, что всё поняла. Старейшины великих сект собрались вместе для обмена любезностями, а представители меньших объединялись в группы для совместных действий.

Прошло больше часа, прежде чем древнее дерево наконец начало излучать едва заметное зелёное свечение.

— Тайное царство открылось!

Кто-то выкрикнул это, и все взоры устремились к источнику света. Люди начали готовиться к рывку.

— Вы знаете правила, и многие из вас здесь не впервые. Заботьтесь о собственной безопасности. Через три месяца дерево само вытолкнет всех наружу, не забывайте об этом!

Старуха из Секты Брачных Уз закончила говорить и ударила посохом о землю. По округе разошлись круги ряби, и розовое сияние окутало её учеников. Те закрыли глаза и в мгновение ока исчезли.

Чжэ Лань взглянула на её посох — это был артефакт для телепортации. Похоже, они заранее выбрали точки перемещения для своих учеников. Остальные секты, видя это, последовали их примеру.

Чжэ Лань посмотрела на дерево. Обычные люди ничего не замечали, но она сразу распознала: это лишь иллюзия, созданная духом дерева, а за ней скрывается пространственная воронка. Ей нечего было опасаться — что ей мог сделать какой-то дух? Заложив руки за спину, она спокойно шагнула внутрь.

Дух дерева, почувствовав вторжение мощной силы, пришёл в ужас. Хозяйка при установке барьера наложила запрет, чтобы сокровища не разграбили люди, когда она вернётся. Попасть внутрь мог лишь тот, кто обладал божественной силой высших миров, иначе нарушителя просто выбрасывало вон.

Кто это? Как она вошла так легко?

Дух в облике тени попытался тайком выследить гостью, но был пойман с поличным. Не успел он даже спрятаться, как верёвка из сгущённой воды потянула его прямо к женщине. Та была поразительно красива, сразу видно — небожительница. Дух не посмел проявлять неуважение и опустил глаза.

Чжэ Лань прищурилась:

— Я знаю, что ты охраняешь наследие Синей Птицы и был заточён здесь долгие годы. Если ответишь на мои вопросы, я дарю тебе свободу.

Старый дух дерева, в душе которого забрезжила надежда, упал на колени и робко спросил:

— Смею спросить, кто вы...

Чжэ Лань не стала тратить лишних слов. Стоило ей закрыть глаза, как её ноги оторвались от земли, на лбу проступила тёмно-синяя метка Морского божества, а под ногами, расширяясь, расцвела сине-золотая печать.

— Я — Морское божество Чжэ Лань.

Каждое слово звучало мелодично, но обладало невероятной пробивной силой. Естественное давление божества окутало всё вокруг, и дух дерева почувствовал удивительное облегчение. Это было истинное божество! Тот, чьё присутствие дарит гармонию всему сущему!

Глаза старого духа округлились, рот открылся от изумления. Понимая, что свобода близка, он разрыдался и поспешил простереться ниц:

— Нижайший дух приветствует Ваше Высочество Морское божество! Я отвечу на всё, что вы пожелаете знать, и ничего не скрою!

Чжэ Лань убрала печать и лаконично произнесла:

— Рассказывай подробно, где Синяя Птица спрятала свои драгоценности. Каждое по списку.

<http://bllate.org/book/19690/1936760>